Ссылка на перевод с фикбука: https://ficbook.net/readfic/7340093/24339422#part_content

Глава 11

Прошло уже пара дней как Цунаде устроилась на должность Годайме Хокаге, а Наруто занимался тем, что он находил чрезвычайно утомительным.

Бритьё.

Дурацкий бледно-персиковый пушок рос по всему его лицу, тратя впустую несколько минут его времени каждый день. Однако не существует такой вещи, как подросток, выглядевший хорошо с растительностью на лице, особенно если это светлые волосы, поэтому у него был выбор, или сбрить их, или чувствовать себя нелепо.

По крайней мере, он похоже унаследовал склонность своего отца к жиденькой растительности на лице, позволяя избавляться от неё довольно быстро, не говоря уже о том, что на груди её тоже не было. Не поймите его неправильно, Наруто знал, что его отец был крутым парнем, но выглядел он как чертова неженка.

Он готов был поспорить, что свою брутальную внешность унаследовал от клана Узумаки. Просто не может быть, чтобы такой потрясающий клан, как Узумаки, выглядел как кучка женоподобных недоразумений, не зря о них гремела слава как об Аловолосых Демонах.

— Наруто, что это такое? — вопрос оторвал Наруто от размышлений о мужественности Узумаки. Он отметил, что в голосе женщины, которую он любил больше всего на свете, прозвучала какая—то странная интонация.

Он вошел в гостиную и увидел, как Ксанна изучает меч, который он украл у Орочимару: — Это меч, я забрал его у Орочимару во время моей последней миссии. Кажется, он называется Кусанаги-но-цуруги, — объяснил блондин.

— Так оно и есть, — просто ответила демонесса.

Наруто заинтересованно приподнял бровь: — Похоже, ты с ним знакома, — заметил он.

— Это так, учитывая, что это был мой… отец, он его создал, — ответила она, слегка поколебавшись при упоминании отца.

— Мудрец шести путей? — уточнил недоверчиво Наруто. Он знал, что мудрец был единственным, кто подходил под описание её отца, и понимал, почему она не решалась

называть его так, учитывая, что она знала его чуть больше недели. Но что его поразило, так это то, что он, по—видимому, завладел мечом этого человека.

— Да. Видишь знак магатамы на рукояти? — она указала на клеймо, о котором шла речь, неприметно нанесенное прямо под лезвием. — Он часто использовал магатаму для обозначения своих собственных творений. На самом деле он был слегка одержим в отношении этого, — она усмехнулась какому-то воспоминанию, прежде чем продолжить. — Я помню, что у него было ожерелье магатамы и девять знаков магатамы на спине его плаща.

— Это… звучит немного чересчур, — сказал Наруто, внутренне задаваясь вопросом, связанна ли власть и эксцентричное поведение и насколько невероятно эксцентричным мог бы быть мудрец в таком случае.

— Я удивлена, что ты умудрился наткнуться на его меч, — прокомментировала Ксанна, лениво размахивая мечом в воздухе.

— Можешь оставить его себе, если хочешь, — сказал Наруто, заставив демонессу удивленно посмотреть на него. — Во всяком случае, он твой по праву, ведь он принадлежал твоему отцу.

— Я… — она на мгновение растерялась, прежде чем ответить, — …спасибо, Наруто, это очень любезно с твоей стороны, но я боюсь, что не смогу должным образом использовать его, — она действительно не ожидала, что он просто захочет отдать ей меч. Насколько она понимала, это был его военный трофей.

— Что ты имеешь в виду? — с любопытством спросил он.

— Кусанаги был создан для борьбы с демонами. Он будет реагировать только на человеческую чакру. Я думаю, что ты должен оставить его себе, я уверена, что клинок сослужит тебе хорошую службу, — объяснила она причину своего отказа

— Спасибо, — сказал он, растроганный тем, что она хочет, чтобы им владел он. — Постой… ты сказала, что он реагирует только на человеческую чакру?

— О, да, это было сделано с помощью особой техники — «Сотворение всего сущего». Все, что создается с помощью этой техники, настраивается на определенные параметры чакры. Она использовалась для создания нас, Биджу, из чакры Шинджу.

— Мило, — сказал с усмешкой Наруто. — Итак, какие у него ещё свойства?

— Попробуй впустить в него свою чакру, а затем пожелай, чтобы твоя чакра простиралась дальше, чем сам клинок, — посоветовала она.

Наруто взял меч и сделал, как она наставляла. У него было не очень много практики с

напиткой оружия чакрой, но Кусанаги был очень восприимчив к чакре, даже казалось сам её тянул, светясь ярко-синим светом чакры, проходящей через него. После того, как она потекла к кончику лезвия, он попытался вытянуть её дальше и обнаружил, что это уже несколько сложнее. Как только ему это удалось, само лезвие также вытянулось, вонзившись в стену, на которую было нацелено, словно копье, и легко пронзив её насквозь.

— Это просто удивительно, — восхищенно сказал Наруто, прежде чем посмотреть на свою стену. — Но теперь я должен что-то сделать с этой дырой в стене.

— У него есть и другие способности, но тебе, наверное, не стоит практиковать их в помещении, — сухо сказала демонесса.

***

— Хьюга Неджи, Узумаки Наруто, Нара Шикамару, — новоиспеченная Годайме Хокаге обратилась к трем генинам, стоявшим перед ней, — вы трое были единственными генинами Конохи, которые сражались в финале Экзамена на Чунина, так что на данный момент вы трое единственные, кто имеет право на повышение.

Все трое промолчали, один стоял по стойке смирно, другой лениво ссутулился, а третий пристально разглядывал фиолетовый ромб на лбу Цунаде.

— Хьюга Неджи, — Сказала Цунаде, изо всех сил стараясь не обращать внимания на то, что Наруто внимательно изучает её лоб, — несмотря на впечатляющие боевые способности, комиссия постановила, что ты не обладаешь должным менталитетом, чтобы быть чунином.

Неджи просто кивнул в знак согласия. В конце концов, именно этого он и ожидал. Он знал, что произвел не очень хорошее впечатление тем, что он оскорбил Наруто во время их боя, или тем, как он всё время разглагольствовал о судьбе.

— Узумаки Наруто, — продолжила она, поворачиваясь к рослому блондину, — ты показал отличные боевые и аналитические способности, победив своих противников. Не говоря уже о твоем достижении в единоличном предотвращении прорыва Ичиби к стенам, — похвалила его новая Хокаге.

Однако... — протянула она, вчитываясь в отчет комиссии, — также сообщалось, что ты покидал поле боя и действовал по своей собственной инициативе, вместо того, чтобы искать Джонина для получения приказов к дальнейшим действиям, ты решил сопроводить двух поваров раменной в безопасное место. Кроме того, было сообщение, что ты, по-видимому, вступил в половую связь с неизвестной женщиной, сразу же после победы над Ичиби.

Голос Цунаде становился все более недоверчивым по мере того, как она читала отчёт, пока она не уставилась на известного ей блондина, словно он был какой-то особенно интересной разновидностью двуглавого тролля.

Неджи и Шикамару тоже смотрели на блондина, как на сумасшедшего.

— В свою защиту скажу, что вторжение к тому времени уже закончилось.

— А ты знал, что вторжение к тому времени уже закончилось? — голос Цунаде был очень сух, когда она спросила об этом.

— Нет, — признался он без намёка на стыд. С его точки зрения, он поступил правильно.

— Я так и думала. Обычно подобные проступки влекут за собой суровое наказание, но учитывая, что ты спас деревню от гигантского песчаного демона, я закрою на это глаза. Но только на этот раз, — заключила Цунаде.

Наруто кивнул, на самом деле очень довольный тем, что не получил повышение. Это означало меньше раздражающих миссий.

— Нара Шикамару, — сказала Цунаде, поворачиваясь к последнему генину, — ты продемонстрировал весьма впечатляющие стратегические и тактические способности в том, как ты победил своего противника, а также большую предусмотрительность в отступлении из-за отсутствия чакры. По этой причине я повышаю вас до чунина.

Шикамару застонал от разочарования. Это было именно то, чего он надеялся избежать, когда проиграл. Может быть, ему следовало придумать более убедительное поражение?

— Благодарю Вас, Хокаге—сама, — сказал он без всякого энтузиазма.

— Продвижение по службе слишком хлопотно для тебя, Шикамару? — спросил Наруто, ухмыляясь ананасоголовому чунину.

— Ты даже не представляешь, — проворчал Шикамару, — я действительно впечатлен и завидую тебе. Ты каким-то образом совершил то, что равносильно пренебрежению долгом, но провернул это достаточно изощренно, чтобы скомпенсировать это своими заслугами и выйти сухим из воды.

Наруто пожал плечами, в глазах Цунаде проявилось раздражение, а на лбу за пульсировала жилка от того, сколь пренебрежительно они оба относились к получению повышения. Что, по идее, являлось показателем их заслуг и наградой, но никак не наказанием.

— А теперь, убирайтесь из моего кабинета, — все трое развернулись и направились к двери, но тут снова раздался ее голос: — Кроме тебя, Наруто, у нас ещё есть кое-какие дела.

***

Цунаде сидела за своим столом, заваленным неподписанными документами, и смотрела на стоящего перед ней блондина.

— Ты упоминал что-то о секретном способе избежать бумажную волокиту, — сказала она с показным безразличием.

— Действительно, есть такой способ. Я расскажу вам его, если вы согласитесь ответить на некоторые мои вопросы, — ответил ей с усмешкой Наруто.

— Договорились, — он знал уже почти все основные секреты деревни, что ещё он мог такого спросить, чтобы она не захотела отвечать?

— Теневые клоны.

Цунаде замерла, пока обрабатывала эту информацию.

— А сейчас ты задаёшься вопросом, почему твой сэнсэй, знаменитый Профессор, сам до этого не додумался?

— Да, этот вопрос уже приходил мне в голову, — ответила Цунаде, чувствуя себя довольно глупо из-за того, что ей на это указали.

— Ну, сейчас не стоит заострять внимание на дряхлых стариках, я хочу знать, является ли эта отметина на вашем лбу печатью и какого она рода.

— Это моя печать Инь, я использую её, когда мне нужна дополнительная чакра, чтобы исцелить себя, если я когда-нибудь получу сильные ранения. Однако это крайнее средство, так как оно ускоряет мое старение каждый раз, когда я его использую, — пояснила Цунаде. В любом случае, это не было большим секретом.

Однако недоверчивый взгляд Наруто заставил её почувствовать себя так, словно она только что сказала что-то невероятно глупое.

— Итак, если я правильно вас понял, вы используете всплеск Инь-чакры, чтобы направить потоки энергии вашего тела в технику быстрой регенерации, которая ускоряет ваше старение, тем самым способствую исцелению практически любых травм, — сказал он ровным голосом.

— Ну и что? — спросила Цунаде в замешательстве. Обычно это производило на людей сильное впечатление.

— А тебе никогда не приходило в голову, что быстрое старение происходит потому, что Инь-чакра дает только форму того, что необходимо для исцеления ран? Так сказать, приказ на

исцеление по определенному шаблону, заложенному в генах. Без компонента Ян-чакры, обеспечивающего энергию, он высасывал из вас жизнь, — сообщил ей Наруто, оставив блондинистую Хокаге изумленно таращиться на него.

— Ты хочешь сказать, что эту технику можно было сделать безопасной? И я могла бы использовать её, не старея каждый раз?

— Ну, это всё равно оставляло бы тебя крайне истощенной, даже с правильно подобранным компонентом Ян-чакры, но это больше не сокращало бы твою жизнь, — подтвердил Наруто.

— Мы вдвоем добавим компонент Ян-чакры в технику, прямо сейчас, сопляк, — Заявила Цунаде, создавая теневого клона, чтобы тот занимался бумажной работой, внутренне хихикая от радости по поводу того, что ей больше никогда не придется подписывать какой—либо документ, до конца своей жизни.

— Если ты снова начнешь называть меня сопляком, то я снова буду называть тебя Буренкой, — сказал он ей с ухмылкой.

— Тебя не волнует, что ты говоришь это своему Хокаге? — спросила Цунаде, наигранно нахмурившись.

— О, простите меня, Буренка-сама, я не знал, что вы хотите быть главной на этот раз. Может, мне прихватить цепи?

Цунаде подавила смущенный румянец при воспоминании о том, как он связал её в Танзаку-Гай.

Цунаде не очень хорошо привыкла справляться со смущением, поэтому она отказалась от своей обычной реакции на подобное извращенное замечание.

Она ударила кулаком в стену...

***

— Шомон: Кай (Врата Боли: Открыть)!

Наруто почувствовал огромную силу, которая вырвалась наружу с открытием четвертых Врат, увеличив силу и скорость его тела во много раз, по сравнению с естественным пределом его организма. Тем не менее, он также ощущал напряжение от контроля над этой силой. Он буквально вибрировал от огромного количества чакры, готовой вырваться на свободу но, что еще важнее, он едва был способен ясно мыслить. Он знал, что при повторном использовании он будет всё больше привыкать к новым возможностям и силе, а также улучшиться контроль над ней, но он никогда не сможет полностью контролировать вырывающуюся на свободу чакру

после открытия Врат.

Чем дольше он использовал технику, тем отчётливее чувствовал, как его мышцы буквально разрываются от напряжения и переполнявшей их силы. С тем уровнем развития тела, который у него был, он мог поддерживать Врата дольше, чем Ли, но полностью избежать повреждения мышц было невозможно.

Закрыв Врата, Наруто разочарованно вздохнул от очередной неудачи. После того как Гай научил его открывать 5 врат, он думал, что сможет научиться контролировать их силу, но этому не суждено было сбыться. Врата были либо открыты, либо закрыты, никакого промежуточного варианта не было. Несмотря на это, он всё равно собирался научиться открывать последние трое Врат, даже если Гай откажется научить его этому. Теперь, когда он знал, как открыть первую пятерку, он мог выучить последние три самостоятельно.

Взяв в руки свиток с печатью Инь, он сосредоточился на другой мысли. Если Ян-чакра не помогает с техникой, то, возможно, ответ лежит в Инь-чакре.

Помогая Цунаде добавить компонент Ян к её печати, он научился делать печать Инь, которая была описана в свитке, что он теперь держал. Поскольку его тело, по-видимому, от природы было гораздо более предрасположено к Ян-чакре, чем к Инь, создать печать, которая преобразовывала бы его чакру в Инь и после накапливала её, было здоровенной занозой в заднице, но тем не менее он сделал это.

Он понятия не имел, что произойдет, когда он направит чакру Инь в своё тело, поэтому он создал клона, чтобы тот следил за ним. Он уже давно усвоил, что всегда надо быть готовым к непредвиденным обстоятельствам, когда имеешь дело с экспериментальными печатями.

Установив печать Инь на свою грудь, и после ее недолгого наполнения той своей чакрой, он распечатал её и буквально затопил свое тело Инь-чакрой, заключенной в печати.

Он сразу же почувствовал в себе перемены. Ему казалось, что он обрел невероятное осознание своей собственной чакры и того, как она текла сквозь его тело по чакроканалам. Пожелав, чтобы она начала двигаться в другом направлении, чем это было естественно, он был очарован, увидев, как она делает именно то, что он хотел. Чакра так легко реагировала на его волю, что ему достаточно было только захотеть этого, и она ему подчинялась. С таким контролем над собственной чакрой он мог делать всё, что угодно и даже больше...

Концентрация Наруто была нарушена варварским способом, когда клон довольно сильно ударил его прямо в челюсть, что вывело его из транса. Задыхаясь, он бросил яростный взгляд на своего двойника.

— Какого демона?! — потребовал он ответа.

— Ты перестал дышать, идиот, — получил он сухой ответ его клона.

Наруто на мгновение выглядел ошеломленным, прежде чем прокомментировать это самому себе недоверчивым тоном.

— Инь-чакра ещё опаснее, чем Ян-чакра.

Очевидно, что слишком большое количество Инь-чакры, протекающей в его теле, дало ему мощный контроль над своей чакрой, но одновременно с этим вызывало разрыв между его телом и разумом.

Возможно, если бы они были должным образом сбалансированы, негативные побочные эффекты сошли бы на нет?

Решив проверить эту теорию, он приготовил ещё один свиток с Инь печатью, готовясь использовать его.

В стандартном исполнении, печать наноситься сразу на тело, но в целях безопасности Наруто решил, что лучше будет нанести её на свиток, а после обеспечить контакт со своим телом и напитав чакрой распечатать её, тем самым произведя штатное срабатывание и напитку своего тела Инь-чакрой идеально подходящей для его организма, так как после преобразования печатью чакра Наруто всё ещё остается его чакрой, пусть и определенной полярности.

— Каймон: Кай (Врата Начала: Открыть)!

Его тело снова наполнилось Ян-чакрой и пока его предельный на данный момент потенциал был высвобожден, Наруто не теряя времени, начал поглощая Инь-чакру из печати.

Он сразу же почувствовал себя более уверенно, яростная физическая энергия Ян уравновешивалась спокойной духовной силой Инь. Наруто не смог сдержать широкой улыбки, которая растянулась на его лице при осознании этого.

Он начал бегать по тренировочному полю, удивляясь контролю, который он теперь имел, несмотря на открытие первых Врат. Если бы он мог накопить достаточно Инь-чакры, чтобы сбалансировать открытие следующих семи врат, то тогда его было бы невозможно остановить.

Прежде чем он успел погрузиться в счастливые мысли о том, что нашел решение своей проблемы в обретении силы, чтобы быть достойным руки Ксанны, мышечные повреждения, которые характеризовали открытие врат, дали о себе знать, хотя и значительно позже чем обычно.

Разочарованно застонав, он закрыл Врата и тяжело опустился на траву полигона.

По-видимому, даже если Инь-чакра уравновесила открытие Врат и позволила ему лучше контролировать себя и свою чакру, это ни черта не снизило повреждения мышц, пусть чакра и

стала менее агрессивна в отношении к организму. Но уже очевидно, это был ещё один тупик в его поисках силы, ведь на следующих вратах нагрузка вырастет в разы.

Ну, по крайней мере, Куренай будет счастлива, ведь ему наконец удалось создать работоспособную печать для сбора Инь-чакры. Повелительница Гендзюцу была очень расстроена, когда он разговаривал с ней в последний раз. Недолгий разговор с ней показал, что она была сильно расстроена из-за того, как мало она могла сделать против Учихи Итачи и Хошигаки Кисаме, которые, как он узнал, приходили в деревню для попытки его захвата.

Он, конечно, мог понять её разочарование, когда все её, с таким трудом наработанные, навыки в гендзюцу становились бесполезными из-за Шарингана или меча, поедающего чакру. Ещё больше её раздражало то, что Итачи даже обернул её собственную иллюзию против неё самой. Конечно, нельзя было обойти тот факт, что Итачи был чудовищем в гендзюцу, среди Элементальных стран, но быть побежденным так легко только потому, что он был Учихой, раздражало бы любого.

Без сомнения, этот прорыв в их исследовании накопления с последующим высвобождением Инь-чакры позволит ей поднять свои иллюзии на качественно иной уровень, возможно, даже, позволит ей достичь Интона без помощи Фуиндзюцу.

***

— А ты знаешь, что твоя розоволосая сокомандница просила меня обучать её на ирьенина? — спросила Цунаде, делая глоток из бутылки саке, положив ноги на кофейный столик, который она принесла в кабинет именно ради этого.

Рядом с ней на диване в кабинете Хокаге, точно так же положив ноги на кофейный столик, сидел Наруто, ответивший, — Кто-то, должно быть намекнул ей на то, что её высокий контроль чакры станет хорошей базой для медицинских дзюцу.

.

Там же был ещё теневой клон Цунаде, непрерывно ворчащий пока он занимался бумажной работой за столом Хокаге. Это позволило настоящей Цунаде и Наруто расслабиться и поговорить о других вещах, пока её работа выполнялась за неё кем-то другим.

— Не только она, ещё одна девушка, Тентен также приходила ко мне, желая изучать медицинские дзюцу, но у неё просто нет к этому склонности. Её контроль чакры достаточно хорош, но этого недостаточно для обучения на ирьенина, хотя я и собираюсь начать обучать Сакуру или, по крайней мере, попросить Шизуне начать её обучение, — сказала Цунаде. Она чувствовала себя немного неловко из-за отказа Тентен, так как уважала девушку как серьезную Куноичи, но медицинские ниндзюцу действительно не подходили мастеру Букидзюцу. Девушка была сильно разочарована, услышав это, но довольно быстро взяла себя в руки.

— Хотя Тентен, похоже, неплохо разбирается в Фуиндзюцу. Одно время я подумывал научить её кое-чему, — признался Наруто. Пользователи Фуиндзюцу были настолько редки, что он искренне удивился, увидев, что Тентен вообще хоть что-то знает об этом искусстве. — И говоря о Фуиндзюцу, у меня есть кое-что, с чем мне понадобится твоя помощь, — сказал блондин.

— О, это должно быть интересно.

— Так оно и есть. Я пытаюсь разобраться в проклятой печати Орочимару, и мне нужен опытный медик, чтобы помочь мне с этим.

Цунаде заинтересовавшись приподняла бровь. Даже Джирайе не удалось этого сделать, хотя она понятия не имела, зачем ему понадобилась помощь ирьенина: — Ты хочешь найти способ избавиться от печати у своего товарища по команде?

— А? — выдал Наруто в замешательстве, прежде чем вспомнил, что на Саске тоже была Проклятая Печать. Он совершенно забыл об этом. — Нет, я делаю это, чтобы найти способ удалить её у Анко.

— Конечно, зачем тебе помогать своему товарищу по команде, если ты можешь помочь красивой девушке, — сухо высказалась светловолосая Хокаге.

— Вот именно, хотя я думаю, что смогу снять его и с Принцессы, как только научусь.

Цунаде усмехнулась над прозвищем данным Учихе. Познакомившись с Саске, она конечно могла понять почему он называл мальчика принцессой, хотя тот иногда и дулся на это. Конечно, это не было настоящей гримасой обиженной принцессы, скорее ревнивый хмурый взгляд, но что-то в этом было, определенно было...

Их разговор был прерван, когда Шизуне вошла в кабинет и застыла, увидев своего наставника и Наруто на диване, вместе, прислонившихся друг к другу, беззаботно закинувших ноги на столик, в то время как сердито выглядящий теневой клон занимался бумажной работой.

— Что случилось, Шизуне? — спросила Цунаде

— Умм... Пришло время для ежемесячного совещания совета по распределению финансов в Деревне, — ответила Шизуне после того, как вернула себе самообладание. Она просто никак не привыкнет видеть Цунаде такой расслабленной и «зависающей» с Наруто, словно какой-то подросток. Хотя, по крайней мере, она была счастлива видеть, что её наставница перестала так сильно пить.

Услышав это, Цунаде застонала. Она ненавидела заседания Совета. Это было даже хуже, чем бумажная работа, в основном из-за того, что надоедливые старейшины продолжали настаивать на увеличении военного бюджета, а представители гражданских пытались получить больше

денег для себя.

— Просто пошлите теневого клона разобраться с этим, — беззаботно предложил Наруто, — именно это я и сам собираюсь сделать, — с тех пор как он объявил себя главой клана Узумаки, он должен был теперь фактически присутствовать на заседаниях Совета. Ну, его Теневые клоны должны были присутствовать на них, сам он в это время был занят более важными делами, чем понапрасну сотрясать воздух.

— Это… отличное предложение! — сказала Цунаде, и на её лице появилась широкая улыбка.

— Я сообщу совету, чтобы он собрался через час, — сказала Шизуне и ушла. Она также начала использовать теневых клонов для работы с бумажной работой и другими несложными делами, так что даже не моргнула глазом на их стратегию.

— Разве Теневые клоны не самая полезная техника на свете? — риторически спросил Наруто.

— Да, это так, — от всего сердца согласилась Цунаде. Всё, что позволило ей избавиться от бумажной волокиты и заседаний совета, было не чем иным, как даром Рикудо. — Со всеми этими гениальными идеями, которые у тебя есть, может быть, мне стоит сделать тебя своим советником, вместо этих старых пердунов, из которых песок сыпется?

— И пропустить все их старческое нытье? — с притворным ужасом спросил Наруто. — Как ты могла подумать, что это хорошая идея — заменить пару голодных до власти стариков, которых следовало бы засунуть в дом престарелых и забыть много лет назад?

— Не надо всего этого сарказма, Наруто, уже все знают, что ты их не любишь, — сказала Цунаде с усмешкой. Она чуть не умерла от смеха, когда он рассказал ей о том, что говорил Кохару и даже сейчас от одной мысли об этом ей хотелось смеяться.

— Я серьезно говорю, эти три окаменелости слишком привыкли к той власти, которую дает им членство в Совете. Каждый раз, когда люди слишком хорошо чувствуют свою власть над другими, они начинают злоупотреблять ей, и они явно так просто от этого не откажутся, — цинично пояснил Наруто. По крайней мере, таков был его опыт общения с такими людьми. Да и то, что Хината рассказала ему о старейшинах клана Хьюга, лишь ещё больше подтверждало это.

Цунаде задумалась, и чем больше она об этом думала, тем сильнее с ним соглашалась.

— Даже при том, что я Хокаге, я не уверена, что у меня хватит власти сместить их с должности Старейшин, — призналась Цунаде.

— Цунаде, Коноха — это военная диктатура и если ты прикажешь им встать на колени и вылизать твою киску, то им останется надеяться, что их челюсти не онемеют раньше, чем ты

прикажешь им остановиться, — сказал ей Наруто прищурив в усмешке глаза. В юности, женщина явно провела слишком много времени рядом с Сарутоби, не говоря уже о том, что старейшины, без сомнения, «помогали» ей приспособиться к ее новому положению, рассказывая ей подобную чепуху. Наруто никогда не видел смысла ходить вокруг да около таких законов, если ты был военным диктатором. Тут главным является сила, а она, по его мнению, у Цунаде была.

Цунаде выплюнула сакэ, которое только что выпила и в шоке уставилась на Наруто, а потом начала смеяться так сильно, что даже не смогла издать ни звука.

— Ты там в порядке, Цунаде? — весело спросил её Наруто.

— Мне кажется, я слишком много времени провожу рядом с тобой, потому что меня теперь так и подмывает сказать это, просто для того, чтобы увидеть выражение их лиц, — сказала Цунаде со смешком, вытирая слезы, которые из-за ее веселья вытекли из глаз. — Шутки в сторону, они действительно выполняют важную функцию в работе деревни, но я буду держать в уме идею убрать их, если они когда-нибудь начнут доставлять больше хлопот, чем они того стоят.

Наруто кивнул, но почувствовал, что должен дать ей последнюю идею: — Поскольку ты такой замечательный ирьенин, то я уверен, что тебе будет довольно легко вызвать искусственный сердечный приступ, — ухмыльнулся он ей, — так ты сможешь избежать лишних хлопот с ними.

Цунаде не могла не улыбнуться ему в ответ. Эта идея, безусловно имела свои достоинства для того, чтобы позаботиться о Данзо. В конце концов, никто не сочтет необычным, что у такого старика случился сердечный приступ.

***

Наруто, Тентен, Неджи и Хината сидели на частной тренировочной площадке Наруто. Тентен, потому что он попросил ее об этом, а два Хьюга, потому что у них было что-то, о чем они хотели бы поговорить с Наруто.

Наруто был немного удивлен их появлением, но легко согласился на их просьбу о личной беседе. С Неджи они даже стали вроде как приятелями, после их боя в финале. Для мужчин, хорошая драка стоит многих лет знакомства.

— Зачем ты хотел, чтобы я пришла, Наруто? — с любопытством спросила Тентен.

После того, как она присоединилась к миссии в поисках Цунаде и вступила в бой с Орочимару, мастер Букидзюцу почувствовала большое уважение к силе Наруто, и не могла не откликнуться на просьбу о встрече. Не говоря уже о том, что она так ему завидовала, ведь ему удалось забрать легендарный Кусанаги-но-Цуруги у Орочимару. Она бы отдала свою левую ступню за такое оружие.

— Ну, я слышал от Цунаде, что ты просила её потренировать тебя, но она отказалась.

Тентен печально кивнула, всё ещё чувствуя разочарование в связи с отказом. Новоиспеченная Годайме старалась сгладить негативные эмоции от её отказа, подробно объяснив, что её контроль над чакрой просто не был достаточным, но всё равно это было огромным разочарованием, от того, что была отвергнута её кумиром, в то время как кто-то вроде Сакуры был принят. На самом деле она не испытывала неприязни к розововолосой девушке, но в Академии она явно не прилагала к саморазвитию много усилий, в отличии от неё, это не могло добавить хорошего отношения к ней.

— Когда ты сдерживала Кабуто, я увидел, что ты неплохо управляешься с печатями, поэтому предлагаю тебе потренироваться в Фуиндзюцу, — сказал Наруто, заставив голову Тентен резко повернуться в его сторону

— Я бы с удовольствием! — она поспешно согласилась. Фуиндзюцу интересовало её ещё со времен академии и возможность узнать больше в этом искусстве была слишком хороша, чтобы упустить её. Её даже не волновал тот факт, что она была генином куда как дольше, чем блондин. Он явно был гораздо более опытенее её в этом искусстве и она была бы дурой, если бы отказалась от этого предложения. Тем более члены клана Узумаки были непревзойденными специалистами в этом искусстве шиноби.

Хината и Неджи также были очень удивлены этим, так как не думали, что Наруто предложит Тентен обучение Фуиндзюцу, но он только укрепил их желание поговорить с ним.

— Хорошо, тогда мы встретимся здесь завтра, в 7 часов утра и разработаем график наших занятий, — сказал Наруто обрадованной девушке.

— Я всё поняла, Наруто-сенсей! — сказала она, и хихикая от волнения убежала.

Наруто поднял бровь, услышав, как его назвали сенсеем и с улыбкой пожал плечами. Обучение Тентен может оказаться забавным, особенно в той части, где он будет рассказывать ей обо всех способах, которыми она сможет уничтожить себя, если где нибудь напортачит в печати.

— Итак, чего же вы двое от меня хотели? — спросил он, поворачиваясь к двум Хьюга.

— Наруто—нии—сан, у нас есть к тебе просьба, — сказала Хината, изо всех сил стараясь скрыть своё волнение.

Блондин с интересом поднял бровь, прежде чем сделать ей знак рукой, жестом предложив продолжать.

Хината на мгновение замерла и Неджи решил высказаться вместо неё: — Мы хотели попросить вашу помощь с проблемой в Фуиндзюцу Наруто—сан.

— Прежде всего… — сказал Наруто, подняв палец, — не называй меня Наруто-сан, в большинстве случаев я действительно не люблю к себе почетных обращений. Во-вторых, я предполагаю, что речь идет о печати «Птица в клетке», — закончил он, чувствуя себя вполне уверенным, что его догадка верна.

Оба Хьюга были удивлены, что он уже догадался об этом, но не слишком сильно, ведь какая ещё проблема связанная с Фуиндзюцу может у них быть?

— Да, Хината—сама в… — но он не успел закончить фразу, потому что его кузина так на него посмотрела, что он буквально запнулся, произнося следующие слова. Большинство людей подумали бы, что она не способна на такое, но это далеко не так, стержень из стальной воли у неё был, но скрывался за мягким характером. Вздохнув, он поправил себя. — Мы с Хинатой-тян всё обсудили и решили спросить тебя, сможешь ли ты снять эту печать.

Хината очень настаивала на том, чтобы он никогда не называл ее «Хината-сама» за пределами кланового квартал Хьюга, если только это не было необходимо что бы избежать лишних проблем. Она всегда называла его Неджи-нии-сан и не хотела, чтобы к ней обращались так, словно она была его начальницей за пределами квартала. В квартале с этим ничего нельзя было поделать, потому что члены главной ветви клана устроили бы истерику, если бы услышали, как член побочной ветви обращается к наследнице не как подчиненный, а как кто-то равный.

— Ну, я уже думал над этим, с тех пор, как мы сражались в финале, — сообщил им Наруто.

— Неужели? — с надеждой спросила Хината, надеясь, что он уже знает, как её снять.

— Да, я скопировал печать со лба Неджи во время нашего боя, но к сожалению, я не добился большого успеха.

— Ты хочешь сказать, что для тебя слишком сложно её снять? — печально спросила Хината. Она знала, что такое едва ли возможно, но надеялась, что он сможет это сделать.

— Проблема не в этом. — в отрицании покачал головой Наруто. — Проблема в том, что печать «Птица в клетке» в своем законченном виде не дает мне достаточного понимания её работы, чтобы снять печать без вреда для носителя, — объяснил он, заставив их в замешательстве посмотреть на блондина.

— Что тебе тогда для этого нужно? — спросил Неджи.

— Прежде чем я научусь её снимать, мне нужно будет научиться устанавливать печать самому. То, что мне нужно, — это записи по созданию печати, если они будут мне доступны, то я уверен, что смогу найти способ избавиться от неё. Не зная всего, что входит в структуру печати, мне нужно будет экспериментировать, чтобы узнать все нюансы наложения печати, что приведет к большому количеству умерших Хьюга в результате опытов, прежде чем я нашел

бы правильный способ сделать это, — объяснил он им, отчего их лица помрачнели. В отличие от проклятой печати Орочимару, «Птица в клетке» не была собрана из говна и палок, скрепленных удачей и надеждой на лучший исход для носителя. Это была работа мастера печатей, который вложил много времени и усилий в её создание и с ней нужно было обращаться осторожно.

Хината и Неджи посмотрели друг на друга, прежде чем кивнуть. Они были уверены, что Наруто был не из тех людей, которые были заинтересованы в создании клеймленых рабов, подчиненных ему. Его интересовала только его собственная сила.

И женщины, не стоит забывать про женщин.

— Мы с Неджи нии-саном сделаем всё возможное, чтобы найти эти записи для тебя, — сказала Хината блондину, радуясь, что он сможет избавить его от печати, которую он так ненавидел.

Наруто ухмыльнулся ей, прежде чем снова заговорить, — Неджи нии-сан, старший брат? Значит ли это, что Неджи тоже начнет называть меня старшим братом?

Неджи на секунду стал похож на испуганного оленя, но потом оправился от шока и заговорил: — ни в коем случае.

— Да ладно тебе, я буду настоящим старшим братом, Неджи, — сказал блондин, схватив Хьюга и взлохматив тому волосы на голове. — Я даже возьму тебя в бордель на твой шестнадцатый день рождения, — Неджи поперхнулся от удивления, а Хината залилась огненным румянцем.

— Нет уж, спасибо! — быстро отказался он и попытался сбежать.

— Ты уверен? Я знаю одну девушку, которая может показать тебе совершенно другое значение слова "Птица в клетке", — продолжил предлагать свои услуги блондин.

— Я даже не хочу знать, о чем ты говоришь! — быстро отказался Неджи, а его спокойствие начало уступать место легкой панике.

Наруто разочарованно вздохнул и отпустил Хьюгу: — Тебе нужно больше думать о девушках, Неджи. С твоими красивыми и шелковистыми волосами люди скоро начнут думать, что ты гей, если ты не проявишь никакого интереса к женщинам, — поделился мудростью Наруто.

— Мне очень нравятся девушки, спасибо за заботу, — поспешил заверить его Неджи.

Последовала короткая пауза, прежде чем Наруто снова заговорил: — Ты точно не хочешь, чтобы я сводил тебя в бордель?

— Нет! То есть да! ААРГХ!

Хината быстро прикрыла рот рукой, чтобы скрыти хихиканье, когда измотанный Неджи посмотрел в её сторону.

***

— Итак, расскажи мне ещё раз, для чего именно тебе нужен ирьенин, потому что с моей точки зрения, это больше похоже на проблему в области Фуиндзюцу, — сказала Цунаде, глядя на обнаженное плечо Анко.

В данный момент Анко, Куренай, Наруто и Цунаде находились в квартире Анко и Куренай, рассматривая проклятую печать на плече Анко.

— Потому что я уже изучил саму печать и она просто не может быть способна на все те функции, что она делает. По сути, это не что иное, как куча печатей для хранения чего либо, соединенных в единый массив с управляющим центром в основе печати предназначенном для высвобождения содержимого тех или иных хранилищ при соблюдении определенных условий, — объяснил Наруто.

— Тогда объясни мне, потому что я понятия не имею, чем могу тебе помочь, — настаивала Цунаде.

— Хорошо. Видишь вот здесь? — спросил Наруто и указал на определенное место на печати. — Эта печать хранения содержит что-то высоко-реакционное, на вроде катализатора для чакры, что должен её усилить, но не обычную чакру шиноби. Она распечатывается сильными негативными эмоциями. Как только это происходит, срабатывает следующая печать, — Наруто указал на другую печать чуть дальше в массиве. — Здесь находится то, о чем я могу только догадываться — чакра Орочимару, учитывая, насколько она плотная и темная, то совместно с катализатором она довольно ощутимо прибавляет силы носителю печати, о чём я упоминал ранее. Вот эта печать, — сказал блондин и указал на следующее томоэ на массиве печати, — в ней хранится намного больше этого неизвестного материала, что был в первом массиве, но сейчас он неактивен. Я предполагаю, что Орочимару, вероятно, должен что-то сделать, чтобы активировать эту часть печати и это, без сомнения, даст ещё больший прирост мощи. К сожалению, из-за того, что она управляется отрицательными эмоциями, эта печать в связке с темной чакрой Орочимару также имеет тенденцию разъедать разум того, кто её использует.

Три женщины выглядели очень впечатленными подробным анализом и разбором печати, но Наруто ещё не закончил: — Что мне нужно от тебя, Цунаде, так это помочь мне определить, что это за неизвестное дерьмо такое находиться в хранилищах один и три. Единственное, что я знаю о нём, это то, что Орочимару вводит его с укусом, оно реагирует на сильные отрицательные эмоции, такие как ярость и ненависть, и это оказывает стимулирующий эффект. В любом случае, я не смог найти безопасный способ удалить его, потому что чакра Орочимару имеет тенденцию довольно остро реагировать, когда кто-то пытается навредить проклятой печати.

— Хорошо, я попробую найти способ выяснить, что это такое, — согласилась Цунаде. Это будет непростой задачей, но найти способ свести засосы Орочимару, безусловно, будет хорошим делом.

— Есть ещё одна вещь, о которой я должен упомянуть, — сказал Наруто с некоторым колебанием, мгновенно привлекая внимание всех трёх женщин. Наруто никогда не колебался.

— Что такое? — немного нервно спросила Анко. У неё было такое чувство, что ей не понравится то, что скажет ей блондин.

— Чакра Орочимару действует слишком разумно, чтобы быть просто чакрой. Она способна воспринимать угрозы и действовать в соответствии с ними. И есть большая вероятность того, что он может чувствовать то, что чувствуют носители проклятой печати, — мрачно сказал Наруто, и по мере того как он им говорил, в девушках начало зарождаться понимание сути проклятой печати.

На какое-то мгновение наступила тишина, когда они дождались завершения его речи: — Я думаю, что этот сумасшедший мудак каким-то образом умудрился отрезать кусок своей души и поместить его в свои проклятые печати.

Все три женщины посмотрели на него широко раскрытыми глазами, прежде чем Анко внезапно схватилась за плечо, начав остервенело царапать метку на нём: — Убери с меня эту чёртову штуку, мне всё равно, что для этого нужно, просто уничтожь её! — хрипло прошептала она с трудом сдерживая слёзы, не в силах смириться с тем, что таскает с собой частичку души своего предателя-сенсея.

— Мы сделаем это, Анко, не волнуйся, — заверил её Наруто, а Куренай просто успокаивающе погладила её по спине. — По крайней мере, это не совсем разумное существо, а скорее сознание, управляемое инстинктами.

Анко не выглядела очень уверенной в этом, но, казалось, была готова поверить, что Наруто и Цунаде смогут найти способ удалить метку.

***

Месяц спустя.

В животе у Наруто нервы скрутились в тугой узел.

Это было связано с тем, что наконец-то пришло время для его свидания с Ксанной. Несмотря на то, что они много раз спали вместе и он знал её практически всю свою жизнь, он не мог не нервничать. В конце концов, это было его первое свидание.

Что ещё важнее, это было его первое свидание с ней и он отчаянно хотел, чтобы всё прошло хорошо. Для него это было очень важно.

Несмотря на то, что он очень нуждался в отдыхе от работы по удалению проклятой печати Орочимару, прямо сейчас он чувствовал себя ещё более напряженным.

Сделав глубокий вдох и выдох, чтобы хоть немного успокоиться, он вышел из своей квартиры, и направился на оговоренное место встречи, где и должен был ждать появления своей спутницы.

Сейчас на нём была та самая одежда, которую он заказал больше месяца назад. Штаны не более чем простые черные хакама. Он не стал утруждать себя кимоно, которое полагалось носить вместе с хаори, и надел только черное хаори, чтобы прикрыть торс. Он был в целом закрыт, и в общем он был прикрыт больше, чем обычно. Единственным, что делало весь его наряд особенным — гигантская вышивка Кьюби в полном Лисьем обличье на спине, с девятью широко расставленными хвостами и ухмылкой на лисьей морде. Он отказался от своих обычных боевых ботинок и для разнообразия надел сандали шиноби.

Когда он попросил сделать такую вышивку, то сделал это по нескольким причинам. Главным образом потому, что он хотел открыто показать свою преданность Ксанне, единственным доступным ему способом, пока он всё ещё был уязвим перед количеством врагов. Во-вторых, он должен был показать, что гордится своей связью с ней. Кроме того, его конский хвост намеренно свисал на грудь, чтобы не скрывать изображение.

Однако в последнее время он был напряжен и по другой причине. Жители деревни начали вести себя довольно глупо, называя его такими словами, как «благородный сын Йондайме» и это его неимоверно раздражало. Это были те же самые ублюдки, которые пришли бы подбодрить тех, кто его избивал еще месяца два назад, а теперь они его едва ли не в задницу целовали, как будто от этого зависела их жизнь. Он был бы более спокоен, если бы они ненавидели его и он был бы более чем счастлив отплатить им, тем же, а уж если бы они попытались что-нибудь ему сделать... Но это лицемерие выводило его из себя.

Возможно, увидев большое изображение Кьюби, вышитое на спине его хаори, они снова загорится яростью по отношению к нему и они перестанут притворяться, что не ненавидели его 17 лет.

Его мысли были прерваны, когда Ксанна так же появилась на улице и он не мог удержаться, чтобы внимательно не посмотреть на её новый облик.

Раньше она всегда носила что-то красного цвета, что явно было её любимым цветом. Но на их свидание она решила пойти в чем-то отличном от её обычного стиля.

Она была одета в белое шелковое кимоно с широкими рукавами, которое было завязано темно малиновым оби, всё же имеющим красную отделку, чтобы подчеркнуть его. Белое кимоно резко контрастировало с её смуглой кожей, а рыжие язычки огня на кимоно соответствовали её волосам. В отличие от традиционного кимоно, это было укорочено до колен и имело

глубокий вырез, который открывал большую часть её декольте. Она была обута в очень тонкие сандалии, которые, как знал Наруто, должны были немного раздражать её, так как он никогда раньше не видел, чтобы она носила какую-либо обувь. Также имел место тот факт, что она явно не носила бюстгальтер и Наруто предположил, что она, вероятно, также не беспокоилась и о трусиках.

Наруто понятия не имел, где она взяла свою одежду, но он её определённо одобрял.

— Ты просто сияешь, — он действительно так думал. В тусклом вечернем свете, одетая в белое, она почти светилась.

— Ты и сам неплохо выглядишь, — весело заметила она, глядя на свое изображение на его спине. Оно было очень хорошо выполнено, и она могла оценить иронию ситуации, как и явный символизм того, что она была для него важнее деревни, вызывая в её сердце чувство теплоты.

Наруто слегка смутился. В её голосе было что-то необычное…

— Да? — спросила она с усмешкой, прекрасно понимая, что его смущает.

— Твой голос… — он замолчал, не зная как объяснить ей то, что он почувствовал краем сознания.

— Я подавляю приток чакры к горлу и голосовым связкам, иначе любой человек, кроме тебя, может превратиться в идиота, пускающего слюни, услышав мой голос, — объяснила она ему.

— Однако… — только и сказал Наруто, осознав это. — А почему тогда это меня не трогает?

— Потому что ты его слышишь всю свою жизнь, не говоря уже о том, что сила твоей собственной чакры противодействует воздействию моего голоса.

— Понимаю… Ну что ж, Миледи, пойдем? — спросил он, когда она закончила свои объяснения, и предложил ей руку.

— Да, давай, — сказала демонесса, схватив его за руку и прижала её к своей груди.

Наруто не смог сдержать улыбку, которая не сходила с его лица, пока они шли по деревне, рука об руку. Секс с Ксанной был потрясающим, но он хотел и её сердце, надеясь, что свидание, будет шагом к этому.

Их обоих очень забавляли взгляды, которые бросали на них окружающие люди. У некоторых людей был такой вид, словно они вот-вот выкрикнут свое приветствие «почтенному сыну Йондайме», но тут они замечали изображение девятихвостого лиса на его спине и их лица

мгновенно омрачились.

Изредка попадались женщины, которые оценивающе поглядывали на него или бросали ревнивый взгляд в сторону красноглазой красавицы держащей его под руку, но сейчас они находились в престижной части деревни, а это означало, что тут его почти все недолюбливали.

Сама же Ксанна привлекала к себе много мужского внимания и большинство из них понятия не имели, почему женщина такой красоты и изящества идет под руку с ненавистным Джинчурики Кьюби. Многие из них пришли к ложному выводу, что она была с ним из-за его статуса главы клана и сына Йондайме, тем более что никто из них никогда раньше не видел эту экзотическую женщину. Её вызывающая одежда и явное отсутствие лифчика позволяли им легко навешивать на неё ярлык гейши-содержанки, для которой он был нужен только из-за его кланового имени и богатства, которое несомненно ему досталось от почившего Йондайме.

Вскоре они добрались до места назначения, которое оказалось очень дорогим рестораном. Наруто знал, что технически Ксанне не нужно было есть, но она все равно наслаждалась вкусом еды.

Как только они вошли, они подверглись пристальному вниманию как персонала, так и гостей, но они не обращали на это никакого внимания, когда шли к пустому столику и садились за него, полностью игнорируя тот факт, что это был ресторан только с предварительным бронированием столика и что они в данном случае должны были ждать, пока кто-то из обслуги не покажет им свободный столик.

Через минуту после того, как они сели, раздалось не громкое ворчание других гостей, что-то вроде «неуважения» и тому подобных заявлений.

Хозяин поспешно направился к ним, намереваясь попросить, чтобы они ушли. Обычно он был бы рад видеть сына Йондайме у себя в гостях, но то, как он был одет, а также тот факт, что он ворвался без предварительного заказа столика и просто занял ближайший пустой столик, как будто он был хозяином этого места, тем самым оскорбляя всех остальных его гостей. Не говоря уже о том, что он и сам был весьма недоволен таким его поступком.

— Боюсь, мне придется попросить вас и вашу спутницу покинуть мое заведение Узумаки-сама, — сказал он, едва сдерживая свой гнев и негодование, когда заговорил с ним. Его раздражало, что он должен быть вежливым с кем-то, кто смеет высмеивать его потерю и потери деревни в целом, открыто демонстрируя изображение Кьюби на своей одежде.

Ксанна обратила своё внимание на привлекшего её внимание червя, что пытался заставить их уйти из этого заведения и мужчина замер, когда его пригвоздил к месту ленивый взгляд алых глаз, которые вызвали у него ужасные воспоминания о той давней ночи, когда он видел точно такие же глаза, только гораздо больше и они злобно смотрели вниз на деревню.

— Я не думаю, что ты хочешь так поступить, — мягко сказал Наруто, неосознанно мешая своей спутнице заставить мужчину потерять контроль над мочевым пузырем.

— А почему бы мне этого не сделать? Ты расстраиваешь остальных моих гостей, — из—за того, что он был потрясен, когда посмотрел в глаза Ксанне, он не обратил внимание на легкую насмешку в тоне Наруто.

— Потому что, если вы это сделаете, ваша жена может завладеть некоторыми фотографиями вас и этой милой официантки в очень компрометирующих позах, — сказал Наруто с клыкастой ухмылкой, указывая на симпатичную официантку на другом конце зала и вытащил единственную фотографию, чтобы доказать, что они у него действительно были.

Мужчина мгновенно побледнел и инстинктивно отступил назад, когда красноволосая красавица тоже оскалила свои клыки, явно забавляясь такой угрозой. Он знал, что если эти фотографии попадут в руки его жены, то она разведётся с ним и заберет всё, что у него есть, так как ресторан изначально принадлежал именно ей.

— Ч-чего ты хочешь? — нервно спросил мужчина, на лбу у него уже выступили бисеринки пота. Ему оставалось только надеяться, что у Джинчурики Кьюби не войдет в привычку шантажировать его этими фотографиями

— Ваше заведение обслужит нас и тебе это понравится. Кроме того, за то, что вы омрачили моё свидание своим присутствием, в знак извинения вы сделаете это совершенно бесплатно.

Мужчина поспешно кивнул и побежал прочь, проглотив свой гнев на сложившуюся ситуацию из-за страха потерять всё, если он ещё больше разозлит блондина.

— Какой интересный способ разобраться с этим червем, — рассмеялась Ксанна, — лично я бы просто запугала его и заставила подчиниться.

— Иногда гораздо интереснее действовать более тонко, — ответил он ей с усмешкой.

При этих словах демонесса игриво приподняла бровь и Наруто вскоре почувствовал, как по его ноге скользнула чужая нога. Он ухмыльнулся и ответил тем же, начав эротическую игру ногами, стараясь возбудить партнера как можно сильнее, они прервали её лишь на мгновение, когда подошла официантка, чтобы забрать их заказ.

Несколько гостей явно заметили, что они делают и были потрясены столь «постыдным» поведением.

Хозяин заведения тоже обратил на это внимание, но не решился ничего предпринять, опасаясь, что компрометирующие фотографии будут доставлены его жене, если он попытается их остановить.

Бывший Джинчурики и его спутница Биджу провели в ресторане два часа, медленно сводя хозяина с ума, когда тот видел, что другие гости постепенно уходят в раздражении от столь

вульгарного поведения, поскольку их выходки становились всё более развратными. Когда же они наконец ушли, мужчина испустил глубокий вздох облегчения и понадеялся, что они никогда сюда не вернутся.

— Ну, это было действительно забавно, — сказала Ксанна с усмешкой. Развлекаться со смертными было намного веселее, когда тебе было с кем разделить это. — Может быть, нам стоит как-нибудь вернуться и сделать это снова.

Наруто ответил ей улыбкой, но больше из-за того, что она получила удовольствие и хотела сделать это снова, а не из—за того, что они медленно сводили владельца ресторана с ума.

— О, я не думаю, что мы сможем вернуться сюда. По крайней мере, не в ближайшее время, — прокомментировал блондин.

— Почему это? — с любопытством спросила она.

— Потому что я сказал ему, что в заведении нас обслужат, и ему это понравится. Я почти уверен, что несколько раз поймал его на том, что ему это не нравится, поэтому я собираюсь отправить эти фотографии его жене, — сказал он с ухмылкой.

Демонесса разразилась восторженным смехом: — Наруто, это довольно-таки жестоко, но ты же предупреждал его, так что он должен винить только себя, — воистину, он был единственным в своем роде. Она уже начала ощущать возбуждение от одной только мысли, что он может быть таким жестоким с кем-то, кто обидел его в прошлом. Будучи демоном, Ксанна в большинстве случаев не очень-то верила в мантру «Прости и забудь».

Ему стало невероятно легко внушать ей вожделение к себе, чего с ней раньше никогда не случалось. Никогда прежде никто, ни человек, ни демон, не притягивал её к себе так, как он сейчас. Она поймала себя на том, что хочет его всё больше и больше, до такой степени что хотелось наплевать на всё и не слезать с Наруто до самого утра, но у него на сегодня было запланировано ещё одно мероприятие для развлечения своей спутницы.

Она позволила Наруто увести себя в другое место, желая узнать, что ещё он задумал.

Группа мужчин, лет примерно двадцати пяти и явно из богатых семей, похоже, спорили о чем-то на приличном расстоянии. Наруто не обращал на них никакого внимания, они были слишком далеко, чтобы он мог их услышать. Однако Ксанна прекрасно их слышала. Они обсуждали возможность приблизиться к ним и убедить её пойти с ними, вместо него. Она была разочарована, когда они решили не делать этого, из-за габаритов и репутации Наруто. Произошедшее в результате избиение, несомненно, было бы забавным.

Наруто вёл её из деревни, пока они не достигли реки. На самом деле это была та же самая река, что протекала через его личную тренировочную площадку, только чуть выше по течению. Он потратил немало времени на подготовку этого места и надеялся, что ей

понравится.

— Что это за место? — спросила она с любопытством, позволив своему голосу вернуться к естественному состоянию, теперь, когда они были далеко от деревни, это не могло помешать им общаться. Причиной вопроса был пар, поднимающийся от реки, чего обычно не должно было происходить.

Наруто улыбнулся, услышав, что её голос снова стал нормальным. Определенно, так ему больше нравилось.

— Это, моя дорогая, частный горячий источник, который я сделал для нас, — сказал он с усмешкой. — Я подумал, что мы могли бы пойти и немного расслабиться.

Ему пришлось немало потрудиться, чтобы сделать круглое углубление посреди реки, а затем выложить его гладкими камнями, чтобы оно стало удобным. Не говоря уже о том, что потребовалось около полутора суток, чтобы понять, как применять нагревательные печати под водой, не разрушая их водой. Но как только он наконец справился с этим, через яму потек непрерывный поток горячей воды. Ну, это происходило только когда он напитывал достаточным количеством чакры печати, выжженные буквально внутри камней, устилающих дно искусственного бассейна, для чего он заранее послал клона, прежде чем прийти сюда.

Вероятно, что вся рыба дальше по течению испытала буквально Ад наяву, но Наруто это не слишком беспокоило.

Они быстро разделись и погрузились в горячую воду, усевшись на камни, служившие сиденьями. Но как только они сели, Наруто нахмурился и притянул Ксанну к себе на колени. Она совсем не протестовала и быстро устроилась поудобнее на нём, в то время как Наруто обнял её и они оба удовлетворенно вздохнули.

Они провели несколько минут просто наслаждаясь близостью друг друга, пока Наруто не нарушил тишину: — Сегодня на небе действительно много звезд.

— Это ничто по сравнению с тем, что можно увидеть ночью посреди пустыни.

— Должно быть, это прекрасное зрелище, — прокомментировал Наруто.

— Так и есть.

— Я уверен, что они не так красивы, как ты, — сказал он с усмешкой и нежно поцеловал её в шею.

— Наруто, это было до ужаса банально, — сухо сказала она, заставив его рассмеяться.

— Возможно, но это всё равно правда.

Они снова погрузились в молчание, просто наслаждаясь близостью и горячей водой, пока любопытство Наруто не взяло верх над ним.

— Я всё хотел спросить тебя, — начал он, заставив её оглянуться на него с интересом. — Ты когда-нибудь встречала кого-нибудь из легендарных шиноби прошлого? Ну, знаешь, как Шодай Хокаге или кого-то в этом роде?

— Ну, вообще-то я недолго встречалась с Сенджу Хаширамой.

— Не могла бы ты рассказать мне об этом? — с интересом спросил Наруто. Он был уверен, что это будет интересно.

— Почему бы и нет. На самом деле, я познакомилась с ним из-за его соперника Учихи Мадары, — Наруто уловил явную враждебность в её тоне, когда она упомянула этого человека, и ему стало любопытно, что же он сделал, чтобы заслужить это. Помимо обычного высокомерия Учиха, что казалось проклятием всего их клана.

— Этот дурак каким-то образом развил свой Шаринган до уровня, намного превосходящего то, что когда-либо достигали другие Учиха и был уверен, что это позволит ему взять меня под свой контроль. Он искал меня с намерением поработить и использовать в борьбе против своего соперника, — Наруто крепче обнял её, услышав ярость в её голосе, вызванную тем, что пытался сделать этот человек. По правде говоря, он был очень зол на самого Учиху за то, что тот осмелился просто подумать, что он может просто подойти к Ксанне со своими продвинутыми глазами и поработить её.

Демонесса довольно быстро успокоилась и продолжила говорить: — Очевидно, он потерпел неудачу и это его очень разозлило. Этот идиот считал, что Биджу — всего лишь звери и должны повиноваться наследнику мудреца Шести Путей, как он сам себя называл, или, по крайней мере, так мне удалось понять из его разглагольствований. Я понятия не имею, как он вообще узнал, что Учиха произошли от мудреца, но это явно ударило ему в голову. Он сбежал прежде, чем я успела поджарить его за дерзость, пообещав, что в конце концов доберется до меня, хотя из этого ничего не вышло.

— Звучит так, будто он немного поехал крышей, — прокомментировал Наруто, легко представляя себе могущественного Учиха, вроде Мадары, который думает, что весь мир должен поклонятся перед Ним только потому, что он Учиха.

— Без сомнений. Я слышала, что он погиб, сражаясь с Хаширамой, прежде чем я смогла показать ему цену оскорбления, которое он мне нанес. Он думал, что его продвинутое Додзюцу способно подчинить меня? Пфрр, единственное Додзюцу, которое представляет для меня хоть какую-то угрозу, — это Риннеган и оно уже давно ушло из этого мира, — закончила Ксанна, фыркнув.

— Так как это привело к встрече с Шодаем? — с любопытством спросил Наруто, успокаивающе поглаживая её бедро.

— Мне было любопытно узнать о человеке, который убил Мадару, поэтому я пришла к нему в человеческом обличье. К тому времени Коноха уже была создана, а Хаширама вышел замуж за Узумаки Мито. Они были в процессе попытки установить мир с другими четырьмя деревнями шиноби, которые возникли внутри Элементальных Наций, — сказала демонесса, заметив интерес Наруто к тому, что Шодай заключил союз с женщиной из клана Узумаки.

— Было забавно понаблюдать за ними некоторое время, потому что я знала, что в конце концов они потерпят неудачу. Человеческая природа позаботилась о том, чтобы где-то всегда был жадный и корыстный идиот, готовый рискнуть развязать войну ради личной выгоды. Конечно я оказалась права, потому что не прошло и нескольких лет, как началась Первая Мировая Война Шиноби.

— Ты знаешь, что тебе сейчас нужно? — спросил Наруто после нескольких минут молчания.

— Ну и что же? — с любопытством спросила она.

— Окунуться, — сказал он, на секунду сбив её с толку, прежде чем сбросить в более глубокую воду, заставив этим издать нехарактерный для неё удивленный вопль, до того как она погрузилась в воду.

Она поднялась из-под воды с рыжими волосами, облепившими всё её лицо в довольно нелепом порядке, заставив Наруто ухмыльнуться.

— Ты только что совершил ужасную ошибку, Наруто, — медленно произнесла демонесса и с каждым словом на её лице всй шире расплывалась угрожающая ухмылка.

Блондин начал беспокоиться, что он на самом деле оскорбил её. Однако у него не было времени подумать об этом, поскольку демонесса схватила его за плечи и погрузила под воду. Несмотря на внешность, она была намного сильнее его, так что для неё это было легко сделать.

Наруто поднял голову над поверхностью воды, отфыркиваясь от попавшей в нос воды, но в то же время смеясь.

— Ты, конечно же понимаешь, что это война, — сказал он довольно мрачно и плеснул в неё водой, на что она с удовольствием ответила ему тем же.

Следующие несколько минут они плескались друг в друга водой и почти всё время смеялись. Наруто начал мухлевать уже после первой минуты и использовал свою водную стихию, чтобы метнуть больше воды в её сторону. Ксанна ответила ему тем, что воплотила свои лисьи атрибуты и начала использовала все девять хвостов, иногда хватая его ими за ноги и затягивая

под воду.

Ксанна с трудом могла поверить, что ведет себя так по-детски и что это так весело. Это не имело никакого смысла для неё, но это было самое весёлое, что у неё было за последние столетия. Она была тысячелетним демоном, самым могущественным из всех Биджу, но прямо сейчас она предпочла бы продолжить плескаться водой с человеком, чем что-то взрывать. Конечно, если этим человеком оказался бы Наруто, что без сомнения было главной причиной, почему она вообще это делала. Она никогда бы не согласилась на эту идею со свиданием, если бы не его просьба. Если бы кто-то другой окунул её или плеснул на неё водой, она бы его убила. Но поскольку это был Наруто, она получила большое удовольствие от этого свидания и ей было весело, как ребенку, играть в воде. Удивительно, какое влияние он уже оказывал на неё и она знала, что это влияние с каждым днем становится всё сильнее.

Для Наруто, Ксанна никогда не выглядела красивее чем сейчас. Ему нравился её беззаботный смех, который он так редко слышал раньше, и то, как сейчас блестели её глаза, когда она хорошо проводила время. Эти хищные темно-красные глаза, способные излучать буквально на физическом уровне ощущение власти и опасности, сейчас выражали только радость и смех. Больше всего на свете он хотел видеть её настолько счастливой, насколько это вообще возможно.

Их игра закончилась, когда Наруто не смог больше сдерживаться и поймал её губы в поцелуй, на который она охотно ответила. Он толкал её к одной из стенок, пока она не уперлась в неё спиной, а затем прижался к ней сам, продолжая целовать. Её руки блуждали по всему его телу, в то время как руки Наруто переместились вниз к её ногам и обхватили бедра, легко поднимая из воды.

Он поднял ее, пока она не села на край небольшого бассейна и развела свои идеальные ноги в стороны открывая для Наруто своё, пышущее жаром, естество и он, не теряя времени, провел языком по бархатистой коже её бедра, быстро пробираясь к внутренней его части. Поскольку он всё еще был внутри бассейна, а Ксанна сидела на краю, он был в идеальном положении, чтобы попробовать её нижние губы на вкус, что он с нетерпением и сделал, приникнув к ним в чувственном поцелуе.

Она негромко ахнула, когда почувствовала как его язык прошелся по чувствительному пучку нервов над её входом, прежде чем он отступил, чтобы слегка лизнуть её изнутри. Она вцепилась в его волосы и издала грудной, пробирающий до самой сути стон, а он продолжал водить языком по всем чувственным местам, заставляя её дышать глубже из-за нарастающего удовольствия. Случайное прикосновение клыков к ее чувствительной плоти лишь ещё больше возбудило её. Когда же он ввел в неё палец, продолжая одновременно блуждать по нижним губкам и клитору своим языком, она поняла, что долго не продержится. Со сдавленным стоном она сильнее прижала его голову к своему лону и с тихим вскриком оросила его лицо сквиртом. Он жадно слизывал струйку её освобождения длинными движениями своего языка, тем самым сильнее стимулируя её гиперчувствительную зону, от чего по её широко расставленным ногам волной прошла судорога от испытываемого ей удовольствия.

Как только он закончил и она отпустила его волосы, он поднялся из бассейна и слегка толкнул её, чтобы она легла на спину немного дальше от края. После, он опустился на неё сверху и

взяв за руки снова поцеловал, передавая ей часть добытых из неё соков, одновременно выпрямляясь и глубоко вводя член внутрь неё, заставляя их обоих застонать, от удовольствия, в рот друг другу и углубить поцелуй.

Не переставая целовать её, он начал двигаться в ней, прижимаясь своей грудью к её упругим грудям, от чего их соски чувствительно терлись друг о друга. В плавном и размеренном темпе ему не потребовалось много времени, чтобы, дойдя до пика излиться внутрь, заполняя горячим семенем её матку. От чего она громко вскрикнув кончила вместе с ним и прижалась к нему ещё плотнее сцепив ноги у него на пояснице, заодно обхватив сильными лисьими хвостами, буквально вдавливая его в свое пульсирующее лоно, выжимающее из него всю сперму что, переполнив её, стала стекать по бедрам. Немного отдохнув, он не выходя из тугого лона прижался губами к её шее и стал покрывать ту легкими поцелуями, поглаживая шелковистые волосы, на которых не осталось ни капли воды из-за произошедших во время оргазмов всплесков чакры, а она в ответ поглаживала освободившимися руками его спину.

— Я люблю тебя, — сказал ей на ухо Наруто.

Глаза Ксанны слегка расширились, когда она почувствовала томное сжатие где-то глубоко в груди, услышав эти слова. Очевидно, всё зашло гораздо дальше, чем она ожидала.

Она ничего не ответила, только крепче прижала его к себе и снова поцеловала, ощутив на его губах мускусный аромат своих соков.

Ей нужно будет потом подумать о том, что всё это для неё значит и она, честно говоря, сейчас не чувствовала себя достаточно трезвой для этого. Конечно, он уже не в первый раз произносил эти слова, но это был первый раз, когда они так сильно подействовали на неё. А пока, у них ещё вся ночь впереди и подавшись вперед она, не прерывая поцелуя начала плавно двигать бедрами стимулируя так и не опавший внутри неё член, сорвав этим с губ Наруто протяжный стон…

***

2 недели спустя на личном тренировочном полигоне Хокаге.

— Хорошо, Анко, мы считаем, что наконец-то готовы снять проклятую печать, — сказала Цунаде призывательнице змей.

Наруто и Куренай тоже присутствовали здесь. Наруто, потому что он собирался сделать основную часть работы, а Куренай, в качестве моральной поддержки для Анко.

Там же присутствовал еще один человек. Человек был без сознания и привязан к каменной плите. Не так давно он был бандитом, частью бандитской шайки. Он был взят в плен шиноби листа как человек, который мог иметь важную информацию, но, как оказалось, ничего интересного тот не знал. Однако он был убежденным убийцей и насильником и должен был

быть казнен, но Цунаде отменила его казнь и вместо этого привела его на этот испытательный полигон.

Он был уже не первым, кого привели сюда, а фактически третьим. Двое предыдущих погибли в попытках снять с них проклятую печать.

Проклятая Печать Орочимару была криво слепленным куском дерьма, но это был опасный кусок дерьма.

Не говоря ни слова, Наруто начал подготовку к процедуре снятия печати Орочимару, на этот раз чувствуя себя достаточно уверенным, что всё сработает. Он активировал свиток с печатью Инь на своей груди и впитал из него чакру. Сразу же начав сосредотачиваться на каждом ужасном воспоминании, которое только мог вспомнить, одновременно разгоняя свою чакру. Исходящая от него чакра заметно потемнела, когда его гнев и ненависть пропитали её. Когда он почувствовал, что она достаточно потемнела, он запечатал её в другую приготовленную для этих целей печать.

Следующие несколько минут ему пришлось потратить на то, чтобы очистить свое тело от остатков Инь чакры и восстановить душевное равновесие, чтобы его чакра вернулась в своё обычное состояние. Когда он имел переизбыток Инь-чакры, проходящей через его чакроканалы, было легко влить в неё свою волю и эмоции, но это выводило его из душевного равновесия, когда он таким образом менял свойства своей чакры и нарушал её обычный баланс. Также потребовалось некоторое усилие, чтобы не получить ещё один сбой в работе своего тела, как это случилось в первый раз, когда он использовал Инь-чакру.

— Ты готов? — спросила Цунаде, как только заметила, что Наруто похоже пришел в норму. Она очень не любила наблюдать за этим процессом, когда он это делал, его чакра становилась слишком похожа на чакру Орочимару.

Когда он кивнул, Цунаде вонзила шприц в плечо лежащего без сознания бандита и нажала на поршень. Это потребовало некоторых усилий, но им удалось извлечь образец неизвестного вещества из печати Анко и определить, что это некий фермент. Он был крайне важен для работы проклятой печати и его было очень трудно создать искусственно.

Наруто хлопнул по копии печати Орочимару на плече мужчины, удерживающей темную чакру в только созданной печати, прежде чем неконтролируемые ферменты убили его. И сразу после этого Анко прижалась плечом к плечу мужчины, что бы их метки имели плотный контакт. Положение было неудобное, но тут уж ничего не поделаешь. Она поморщилась от боли, когда почувствовала, как её проклятая печать начинает реагировать на комбинацию из ферментов и темных эмоций, темная дымка стала медленно просачивалась из её печати в мужчину, буквально притягиваясь чакрой Наруто. Боль всё усиливалась, заставляя Анко стиснуть зубы и упрямо прижиматься плечом к лежащему без сознания бандиту.

— Это работает! Ещё немного, Анко, — эти слова ободрили её и придали сил, помогая переносить всё усиливающуюся боль. Немного боли стоило того, чтобы избавиться от этой

проклятой метки.

Вскоре после этого она почувствовала облегчение от отступившей боли и то, как кто-то оттащил её от дергавшегося в судорогах мужика, а после обняв прижал к мускулистой груди, после чего она окончательно расслабилась в объятиях Наруто.

— Неужели она исчезла? — устало спросила она.

— Исчезла, — подтвердил Наруто, — суть Орочимару перешла к тому парню.

Анко повернула голову и действительно увидела клеймо проклятой печати, нанесенное на бесчувственное тело бандита, ставшее более насыщенного цвета. Ну что же, скоро он станет мертвым бандитом, потому что кто-то без активной чакросистемы не сможет выжить, если на него наложат проклятую печать и самое лучшее было в том, что часть души Орочимару умрет вместе с ним. Она почувствовала, как Куренай обнимает её сзади и удовлетворенно вздохнула.

Это потребовало много работы и исследований, но им удалось найти способ обмануть проклятую печать и заставить ее «мигрировать». Поскольку фрагмент души Орочимару был привязан к темным эмоциям, то вполне естественно, что он был притянут к более темной чакре, которая была полна ненависти. Вводя ферменты в бандита, он также регистрировал его как носителя проклятой печати и перемещался в её копию, чтобы активировать её.

Честно говоря, если бы Орочимару не был так небрежен в своем Фуиндзюцу, он мог бы сделать проклятую печать более защищённой от удаления, а также при установке дать носителю более высокие шансы на выживание, уж точно выше чем 1 из 10. С тем, что он узнал во время исследования печати, Наруто прикинул, что он смог бы сделать подобную проклятую печать, но дать ей примерно 6 из 10 шансов на выживание во время установки, не то чтобы он был заинтересован в том, чтобы резать свою душу на кусочки, но в теории он мог её сделать. Для человека, одержимого бессмертием, у Орочимару было довольно опасное увлечение.

Цунаде было неприятно использовать бандитов в качестве подопытных кроликов, но они были отбросами общества, которые всё равно должны были быть казнены, так что вряд ли они прожили бы долгую и счастливую жизнь.

— Спасибо, — тихо прошептала Анко и притянула голову Наруто ближе для поцелуя.

— Ты должна быть осторожней Анко, не хочу чтобы Куренай подумала, что ты ей изменяешь, — поддразнил Наруто, как только поцелуй закончился.

Куренай на это пожала плечами и тоже притянула к себе Наруто для поцелуя: — спасибо, что снял с неё эту метку, — сказала она после поцелуя.

— Видишь ли, блондинчик, Най-тян уже готова к очередному сексу втроем, — сказала Анко с

усталой улыбкой, когда он её передал в руки Куренай.

— Я никогда не говорила о сексе втроем, просто поблагодарила его за помощь, — запротестовала покрасневшая Куренай.

— Но ты ведь также не сказала, что не хочешь секса втроем, — поддела её Анко.

Куренай попыталась гневно сверкнуть глазами, но это было не очень эффективно из-за того, что она покраснела ещё сильнее. По правде говоря, она была совсем не против того, чтобы Наруто снова присоединился к ним в постели.

«Что, чёрт возьми, Наруто и Анко сотворили со мной?! Раньше я такой не была!» — Безрезультатно протестовала она про себя. Дело в том, что она была счастлива, находясь в столь близких отношениях с Анко, но её влечение к блондину ничуть не уменьшилось. Учитывая тот факт, что он только что снял отвратительную печать Орочимару с Анко, он стал выглядеть ещё более желанным, чем когда-либо. Не говоря уже о том, что он также помог и ей, дав печать Инь, которая позволила ей поднять своё Гендзюцу на качественно иной уровень. Если бы он захотел присоединиться к их постельным играм, то она не стала бы особо возражать этому.

Куренай могла только тяжело вздохнуть от собственных мыслей. Ещё несколько месяцев назад она поместила бы любого мужчину, который осмелился бы предложить ей такое, в пыточное гендзюцу. Но после того, как Наруто ворвался в её жизнь, она оказывается в лесбийских отношениях со своей лучшей подругой, со смутными надеждами добавления к ним Наруто.

Раздражённое покашливание напомнило им, что они напрочь проигнорировали своего Хокаге.

Они все разом повернулись к довольно раздраженной и слегка смущенной женщине и застенчиво улыбнулись. Ну, Анко и Куренай так и сделали, Наруто же просто выглядел удивлённым.

— Если вы все уже закончили, я хочу, чтобы Анко осталась на ночь в больнице, для наблюдения за её состоянием, — сказала пышногрудая Хокаге, чем заслужила унылый стон призывательницы змей.

— Кроме того, я хочу заявить, что это был большой успех и мы сможем сделать то же самое и для Учиха Саске, через несколько дней, — сказала Цунаде и все они направились в больницу.

***

Несколько дней спустя.

Наруто вырвали из уютного сна в обнимку с Ксанной, громким стуком в его дверь.

Застонав от раздражения, он подошел к двери и открыл её, обнаружив там измученного Шикамару.

— Наруто! Одевайся скорее, ты мне нужен для миссии! — поспешно сказал Шикамару, что было совершенно не в его характере.

— Наруто, что происходит? Возвращайся в постель, — голос Ксанны доносился из-за двери спальни, едва ли вспомнившей о том, что нужно подавить чакру в горле и голосовых связках.

Шикамару замер, когда самая красивая женщина, которую он когда-либо видел, вышла из спальни Наруто, полностью обнаженная, за исключением простыни, которую она прижимала к своей объёмной груди.

— Что это за чертовски важная миссия, если ты будишь меня так рано? — раздраженно проворчал Наруто.

— Саске покинул деревню и сейчас нет свободных шиноби достаточно высокого ранга, чтобы отправиться за ним в погоню, поэтому Хокаге-сама сказала мне собрать как можно больше боеспособных генинов, чтобы вернуть его, — поспешно объяснил Шикамару, стряхивая с себя оцепенение.

— Вот жеж, бесцеремонный маленький засранец! Клянусь, я убью его нахрен, когда он попадется мне в руки. Заставляя меня вылезать из постели в столь раннее время и что более важно, заставляя меня покинуть объятия любимой девушки только потому, что он не может смириться с тем фактом, что он не самая крутая задница в мире, — разглагольствовал Наруто сам с собой.

— Уммм, мы не знаем, почему он покинул деревню, Наруто, — заметил Шикамару.

— Конечно, мы знаем, почему он сбежал! Он ушёл потому, что он чёртов дебил, который думает, что уход из деревни сделает его более могущественным. Бьюсь об заклад, что этот тупой ублюдок бежит с мыслью о том, что он недостаточно силен для того, чтобы убить своего брата. Он настолько предсказуем, что любой идиот с более чем двумя извилинами может убедить его широко раздвинуть свою задницу перед членом, если он скажет ему, что это сделает его могущественне.

Шикамару стало сильно не по себе от потока красочных словесных оскорблений, которыми Наруто осыпал своего пропавшего товарища по команде. Он сделал себе заметку, чтобы больше никогда не будет будить Наруто слишком рано.

Блондин пошел в спальню за своей одеждой, так как он даже не потрудился одеться, чтобы открыть дверь. Факт, который Шикамару проигнорировал с абсолютной беспристрастностью.

— Итак, Учиха показал свое истинное лицо, — лениво прокомментировала рыжая, привлекая к себе взгляд Шикамару. Он очень сильно старался не смотреть на неё, не желая рисковать ещё сильнее разозлить и без того раздраженного Наруто, разглядывая его женщину.

— Эмммм… — это было всё, что Нара сумел выдавить из себя и его огромный интеллект в кои-то веки подвел его. Он инстинктивно хотел сказать что-нибудь в защиту Саске, но какая-то часть его мозга категорически отказывалась спорить с невероятно красивой обнаженной женщиной.

— Ты позаботишься о том, чтобы Наруто вернулся ко мне невредимым? — спросила она, улыбаясь Шикамару так, что стало видно множество острых зубов. И это ни разу не походило на дружескую улыбку.

Несмотря на то, что это был вопрос и он был произнесен в вопросительном тоне, у Шикамару сложилось отчетливое впечатление, что это был не вопрос, а скорее требование. Он не знал почему, но когда эта женщина смотрела на него своими пронзительными темно-красными глазами, он чувствовал себя скорее одним из своих клановых оленей перед хищником, чем шиноби.

По его лицу скатилась капелька пота. Интересно, все ли рыжие такие проблемные? Или именно эта чем-то особенная?

— Ах, да, конечно. Я сделаю всё возможное, чтобы убедиться, что все вернутся домой в целости и сохранности, — поспешил сказать Шикамару, увидев, что ее глаза слегка сузились.

— Мне плевать на всех остальных, важен только Наруто, — решительно сказала она и у Шикамару возникло отчетливое впечатление, что на него посмотрели так, словно он был мусором под её ногами. При обычных обстоятельствах он был бы оскорблен, но сейчас он был слишком взволнован, чтобы обращать на это внимание.

Прежде чем кто-либо успел сказать что-то ещё, из спальни вышел Наруто в своем обычном облачении, но с Кусанаги в руках, что немного удивило Шикамару, так как он не знал, что Наруто имел навыки в кэндзюцу.

Блондин остановился в дверях и глубоко поцеловал Ксанну, заставив Шикамару неловко переступать с ноги на ногу.

— Я скоро вернусь, — сказал Наруто, прежде чем подарить ей ещё один поцелуй.

— Ладно, давай покончим с этим поскорее и поймаем этого идиота, — сказал Наруто наследнику клана Нара, и они вышли из его квартиры.